

«ВЫСШАЯ ШКОЛА ДОЛЖНА СОХРАНИТЬ ОСНОВУ СВОЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ»

Владимир Васильев о том, как и зачем вузам искать общий язык с бизнесом

«Базовый код»

Сегодня много говорят о lifelong learning – «обучении на протяжении всей жизни». Как в связи с этим меняется роль высшего образования, которое раньше у большинства людей было первым и единственным?

В начале XXI века серьезно выросла скорость изменений в развитии технологий, в социальной жизни, экономике. Объем информации продолжает быстро нарастать. Появляются абсолютно новые профессии. Если в прошлом веке можно было спокойно готовить специалистов «под заказ» индустрии с учетом того, что они начнут работать через пять-шесть лет, то сегодня темп изменений совершенно другой. Мы больше не можем готовить специалистов для рабочего места, которое появится через несколько лет. Однако высшая школа должна сохранить основу своей социальной роли.

Сегодня мы видим два основных направления в развитии высшего образования. Первое – это сокращение сроков образовательных программ. Сегодня само выражение «образовательная программа» все чаще звучит без характеристики «основная» или «дополнительная». Мы видим, что магистратуры ведущих американских и китайских университетов сжимаются до года. Фактически речь идет

**Владимир Николаевич
ВАСИЛЬЕВ**

д. т. н., профессор, ректор
университета ИТМО
(197101, РФ, Санкт-Петербург,
Кронверкский просп., д. 49, литер А).
E-mail: vnvasilev@itmo.ru

о дополнительном профессиональном образовании, когда за год или два можно получить второй диплом. С другой стороны, понятно, что при сокращении длительности ни в коем случае нельзя потереять качество.

Согласны ли вы с тем, что высшее образование должно быть прикладным и ориентироваться на рынок?

Некоторые университеты стали фокусироваться на «скиллах», конкретных навыках. Это одно из направлений внутри тенденции к сокращению сроков образовательных программ. Однако позиция университета ИТМО все-таки иная: мы считаем, что высшее образование должно не только готовить специалистов «под рынок труда», но прежде всего формировать человека, его мышление. Это то, что называется расширенным фундаментальным образованием, которое обязательно должно развивать системное мышление, критическое мышление, креативное мышление. Формирование мышления наряду с профессиональной подготовкой – задача, которая всегда стояла и до сих пор стоит перед университетом.

Как это сочетать? В ситуации стремительных изменений адаптация человека с опорой на фундаментальные знания и развитие мышление будет происходить как минимум

быстрее, чем у того, кто не имеет таких знаний и вынужден проходить отдельные курсы.

Такой человек будет с большей легкостью существовать в парадигме «образования через всю жизнь» и гораздо быстрее осваивать новые профессии и навыки. Он потратит меньше времени на изменение своей траектории. Фундаментальная подготовка и постановка мышления из университетов никуда не уходят; более того, они должны усиливаться, расширяться. В свою очередь, профессиональные навыки должны быть плодом тесной совместной работы с внешней средой, с индустрией, когда человек готовится занять конкретное рабочее место. Объем информационных потоков постоянно растет, а появление виртуального мира, в котором фактически живет молодежь, психологически и коммуникационно меняет человека. Поэтому важно уделять внимание «мягким навыкам», soft skills, которые позволяют человеку продуктивно работать в команде. При проектировании образовательных программ важно учитывать, что необходимо развивать умение отвечать за свою работу, выстраивать коммуникацию с коллегами.

Можно сказать, что в образовании есть базовый код, который состоит из четырех элементов. Первый элемент — это, безусловно, ценности, которые являются стержнем для любого человека. У каждой организации, особенно у университета, который ставит мышление, должны быть свои ценности. Второй — это расширенная фундаментальность, о которой мы уже говорили. Третий — «софт скиллс», а потом уже четвертый — профессиональные навыки, которые должны нарабатываться в контакте с индустрией.

Университет сегодня ни в коем случае не может быть изолированной структурой и единственной точкой «производства» знаний. Наука и образование интернациональны, глобальны. Известно, что в России учеными становятся не более 1 % людей. У нас в университете ИТМО этот показатель выпускников 5–6 %, потому что мы целенаправленно ставим перед собой такую задачу. Это в 5–6 раз больше, чем средний

показатель по России. Только с таким показателем (и выше) университет может продолжать «работать на науку».

«Выстраивать связи»

Как в целом должны распределяться роли в проектировании образовательных программ между вузом и «заказчиком» кадров?

Как только мы выходим на подготовку человека к работе во внешней среде, без тесного взаимодействия с индустрией нам не обойтись. Мы видим, что телекоммуникационные компании выходят на рынок такси, ритейла, еды; банковские структуры осваивают новые направления работы. Это колоссальные изменения.

Эти компании также идут в образование. Получается, что в конкуренции участвуют уже не только вузы.

Безусловно. Поэтому университет должен четко понимать, что появляется новая терминология образовательных программ, которые имеют различную длительность, различные цели и задачи. Где-то университет может справиться с реализацией этих программ своими силами, а в других случаях обязательным будет участие индустрии.

Не приведет ли усиление конкуренции к тому, что само понятие высшего образования исчезнет?

Если мы говорим о коротких образовательных программах, направленных на профессионализацию, длительностью от 100 до 1000 часов (условно), то здесь уже есть конкуренция со стороны корпоративных университетов, которые ставят задачу готовить людей с конкретными профессиональными навыками. Здесь конкуренция будет расти. Университет — это другая среда. Он отвечает за фундаментальность и постановку мышления. Бизнесу или корпорациям это не нужно, понимание роли человека в мире — это не их задача. Скорее это задача государства. Конечно, лучше всего не конкурировать, а кооперироваться, брать лучшие модули

**МЫ УЖЕ НЕ МОЖЕМ
ГОТОВИТЬ СПЕЦИАЛИСТОВ
ДЛЯ РАБОЧЕГО МЕСТА,
КОТОРОЕ ПОЯВИТСЯ
ЧЕРЕЗ 6 ЛЕТ**

и элементы у других игроков. Это принципиальные задачи по выстраиванию кооперационных связей между субъектами образовательного пространства. И выстраивать такие связи университету придется индивидуально с каждым партнером.

«Создать общий язык»

А какие самые популярные форматы сотрудничества сегодня? Университет выступает с инициативой или компания приходит со своим запросом? Как чаще всего звучит этот запрос?

Мы делаем акцент не на бакалавриате, а на магистерских программах. Компании приходят к нам с запросом на кадры, в частности, на разработчиков новых информационных систем и сервисов. В 90 % случаев это заказы на разработчиков, которые уже имеют и фундаментальную подготовку, и надпредметные компетенции. Профессиональные «скиллы» таких разработчиков выстраиваются уже совместно с компаниями. «Вы нам подготовьте нормальных людей, а профессионалов мы из них сами сделаем» — вот типичный запрос индустрии. Получаются гибридные программы, где часть компетенций закрывает университет, а другую часть берет на себя работодатель.

А бывает так, что у программы нет партнеров? Нужны ли вообще такие программы в университете?

Бывает, что программы «заказывает» не конкретный партнер, а индустрия как таковая или академические организации, международное научное сообщество, зарубежные университеты, у которых есть некий запрос на исследователей, ученых. Такие программы обсуждаются и «заказываются» на международных научных конференциях. Дело в том, что одиночка в науке не справится. Самые интересные задачи и вызовы требуют кооперации, взаимодействия специалистов различных школ и, соответственно, появления таких специалистов.

Есть ли сейчас в ИТМО единая система работы с отраслевыми партнерами, или программы сотрудничества каждый раз проектируются индивидуально? От чего зависит выбор подхода?

Когда бизнес «заказывает» кадры, это всегда сложно, потому что пока мы не нашли универсального общего языка. Даже в тех случаях, когда речь идет об импакт-бизнесе, всегда важнее всего коммерциализация. Иногда стратегическая цель — это улучшение качества жизни людей, но тем не менее разговор об этом бизнес ведет на языке денег. А язык университета предполагает, что на первом месте всегда стоит тяга к исследованию, к новому знанию.

Нам еще предстоит создать общий язык и начать по-настоящему понимать друг друга. Бизнес уже понимает, что главное — это люди, а мы точно знаем, что нам не обойтись без внешней среды. Мы достигли этого понимания и уже идем навстречу друг другу, создаем среду для этого — например, мы будем развивать этот диалог в пространстве нашего кампуса ITMO Highpark.

На протяжении 12 лет я наблюдаю за Сколково и считаю этот опыт очень позитивным: бизнес приходит в Сколково делать R&D, там же работают стартапы, проходят лекции, появляются образовательные программы; там же находятся лицей, университет. Это хорошие результаты. Общий язык может быть выработан только в общих проектах. Их формат может быть разным: совместные лаборатории в университете, работа наших ученых на предприятиях. Для развития этих форматов критически важно создавать условия, выращивать экосистему — и нам сегодня очень интересно этим заниматься.

Беседу вела Елена ЗЕМЦОВА

Universities must maintain the basis of their social role

Vladmir N. VASILIEV.

Ph.D. of Engineering Science, Professor, Rector of ITMO University (49A, Kronverksky pr., 197101, Saint Petersburg).
E-mail: vnvasilev@itmo.ru